

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.39>

Хроменко Яна Владимировна

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА MICASE)**

Статья посвящена анализу специфики выражения несогласия с точки зрения гендерного аспекта на примере текстов Мичиганского корпуса академического разговорного английского языка (MICASE). Автор рассматривает коммуникативную ситуацию, в которой преподаватель исправляет сделанную учащимся ошибку или не соглашается с его мнением. Описаны основные способы эксплицирования несогласия и прагматические языковые средства смягчения категоричности высказывания в английском научном дискурсе. Выявлены несущественные различия по гендерному признаку, что подтверждает необходимость дальнейшей верификации стереотипов женского и мужского речевого поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 395-398. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 16.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.39>

Статья посвящена анализу специфики выражения несогласия с точки зрения гендерного аспекта на примере текстов Мичиганского корпуса академического разговорного английского языка (MICASE). Автор рассматривает коммуникативную ситуацию, в которой преподаватель исправляет сделанную учащимся ошибку или не соглашается с его мнением. Описаны основные способы эксплицирования несогласия и прагматические языковые средства смягчения категоричности высказывания в английском научном дискурсе. Выявлены несущественные различия по гендерному признаку, что подтверждает необходимость дальнейшей верификации стереотипов женского и мужского речевого поведения.

Ключевые слова и фразы: академический дискурс; выражение несогласия; гендер; корпусная лингвистика; лингвистический корпус; Мичиганский корпус академического разговорного английского языка.

Хроменко Яна Владимировна

*Санкт-Петербургский государственный университет
yanakhromenko@yandex.ru*

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА MICASE)

Активно развивающийся в последние десятилетия корпусный подход в лингвистике представляет большой интерес для гендерных исследований. С помощью корпуса (при наличии разметки, позволяющей идентифицировать тексты по различным параметрам) можно отследить гендерную вариативность в языке. Данное исследование с применением корпусного анализа выполнено в рамках коммуникативно-дискурсивного направления лингвистической гендерологии [3], предметом которого является языковое конструирование гендера в речевом взаимодействии в различных видах дискурса. Актуальность работы обусловлена интересом современного языкознания к гендеру как когнитивному и социокультурному феномену, проявляющемуся в особенностях коммуникативного поведения индивидов, в используемых ими речевых стратегиях и способах их реализации.

На сегодняшний день работы о гендерной вариативности в устном академическом дискурсе с привлечением крупных корпусов англоязычных текстов немногочисленны и посвящены частным аспектам. Имеющиеся данные исследователей о гендерных особенностях различных типов дискурса на материале текстовых корпусов носят противоречивый характер. Так, Ш. Аргамон с соавторами [5] пришел к выводу о том, что в формально-деловых текстах Британского национального корпуса (BNC) на лексическом и синтаксическом уровнях прослеживаются «женский» стиль, характеризуемый как «вовлеченный» (“involved”), и «мужской» стиль – «информационный» (“informational”). В свою очередь, В. Савицки, М. Келли и Д. Лингенфельтер [13] полагают, что гендерный фактор не оказывает существенного влияния на речевое поведение участников конференций по компьютерным технологиям и пользователей в онлайн-чатах на аналогичные темы.

Целью нашей работы было выявить возможную гендерную асимметрию в способах экспликации несогласия и установить, насколько применимы к институциональному дискурсу стереотипы об особенностях маскулинного и фемининного речевого поведения. Предметом исследования стал гендерный аспект коммуникативной ситуации несогласия в академическом дискурсе на примере текстов Мичиганского корпуса академического разговорного английского языка (Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE)) [10]. Корпус содержит более 1,8 млн словоупотреблений и в хронологическом плане относится к периоду с 1997 по 2001 год. Новизна исследования состоит в том, что ранее не проводился сопоставительный анализ данного речевого акта с точки зрения гендерной проблематики. В рассматриваемом нами типе ситуации общения преподаватель исправляет ошибку, сделанную учащимся, либо не соглашается с его точкой зрения. Подобные случаи примечательны тем, что в них может возникнуть противоречие между принципом речевой вежливости, стремлением поощрить высказывание учащимися собственного мнения и необходимостью контролировать процесс освоения слушателями научного знания. С одной стороны, полемичность относится к числу ключевых коммуникативных категорий академического дискурса, а статусно-ролевые отношения между преподавателем и студентами предполагают задачу выявить и оценить знания и компетенции учащихся. В то же время выражение несогласия с другим говорящим – это потенциально угрожающий «лицу» собеседника речевой акт, согласно теории «лингвистической вежливости» П. Брауна и С. Левинсона [6]. Говоря о гендерной специфике речевого акта несогласия, следует отметить, что ряд исследователей считают открытую констатацию несогласия в целом более свойственной речевому поведению мужчин. Д. Холмс и М. Стуббе [8] приводят по результатам исследования вербальной коммуникации мужчин и женщин перечень «типичных черт мужского и женского коммуникативного поведения». В соответствии со стереотипными представлениями о мужской речи, ей присущи прямолинейность, конфронтация, состязательность, склонность перебивать собеседника и доминирование в публичном пространстве. В речи женщин чаще фиксируются косвенные и имплицитные способы выражения, контактоподдерживающие реплики и дискурсивные стратегии сотрудничества. Кроме того, как следует из результатов опроса, проведенного К. Тимм, женщины чаще описывают свою манеру поведения в профессиональной среде как «кооперативную, ориентированную на сотрудничество, разрешение противоречий и поиск компромисса в конфликтных ситуациях» [14, p. 534].

Дискуссионным также является вопрос о том, обладает ли гендерной спецификой коммуникативное взаимодействие преподавателей с учащимися. В работах М. Джонса и Д. Уитли [9], Т. Ф. Нельсон-Лэрда и других

ученых [11] указывается, что преподаватели-женщины в большей степени ориентированы на межличностное взаимодействие с учащимися, налаживание с ними эмоционального контакта, в то время как преподаватели-мужчины нацелены прежде всего на решение конкретных академических задач. По наблюдениям М. Чавес [7], стратегию поведения женщин-специалистов в академической коммуникации можно охарактеризовать как наставническую и направленную на мотивирование и поощрение учащихся, что менее свойственно мужчинам. Вместе с тем У. Рёмер указывает, что последние результаты исследования академического дискурса, гендера и категории вежливости демонстрируют необходимость пересмотреть устоявшиеся в науке представления о взаимосвязи языка и гендера [12].

В ходе исследования мы обратились к высказываниям преподавателей-мужчин и преподавателей-женщин, в которых присутствуют формальные маркеры несогласия либо отрицания. Отбор материала производился с помощью поисковой системы *MICASE* по ключевым единицам, фигурирующим в речевом акте несогласия. Под речевым актом несогласия мы понимаем констатацию неправильности либо неприемлемости высказывания собеседника, оценку этого высказывания как ложного, не соответствующего действительности, выражение расхождения позиций с собеседником [4, с. 174]. Корпусный поиск и количественно-статистический метод сопровождались коммуникативно-прагматическим анализом высказываний.

В корпусе рассматривались тексты таких жанров академического дискурса, как лекция, семинар, коллоквиум, защита диссертации, экзамен и консультация; не подлежали анализу жанры ознакомительной встречи студентов с преподавателями и экскурсии по университету как напрямую не связанные с основными задачами научного дискурса. По замечанию А. В. Ачкасова, речевая «проекция» жанра реализуется как комбинация регистровых характеристик, риторическая структура текста, набор дискурсивных и стилистических параметров и т.д. [1], с учетом социального аспекта, который включает в себя в том числе гендерную идентичность говорящих.

Проведенный анализ позволил установить следующие средства эксплицирования несогласия / исправления ошибки в речи коммуникантов обоих полов: высказывание *I don't think*; прилагательные *wrong, incorrect, right*; прилагательные *right, correct, true* в сочетании с отрицательной частицей *not*; союз *but*, вводящий возражение по отношению к высказанному в предшествующей реплике адресата; отрицательная лексема *no* и ее разговорный вариант *nope*; отрицательная частица *not*. Поиск по таким единицам, как глагол *disagree* и его отрицательная форма *don't agree*, не дал релевантных результатов. Уточним, что в случаях, когда та или иная единица встречалась в пределах одной реплики более чем однократно, количество употреблений такой единицы приравнивалось к 1. Это делалось с целью по возможности сократить влияние фактора индивидуальной речевой манеры отдельных говорящих на сводные статистические данные.

Количественные данные об употреблении вышеназванных единиц в речи мужчин и женщин обобщены в Таблице 1 ниже.

Таблица 1

	Женщины (F)	Мужчины (M)
Disagree	0	0
(I) don't agree	0	0
(I) don't think	5	5
Wrong	2	2
Right	4	6
Incorrect	1	2
(Not) right	1	0
(Not) correct	1	2
(Not) true	1	1
But	20	26
No	32	41
Nope	15	2
Not	24	27
Итого	106	114

Как показало исследование, в целом в рассматриваемых текстах прямое выражение несогласия нехарактерно для речевого взаимодействия преподавателей с учащимися. Частотность эксплицитных средств выражения несогласия на 100000 словоупотреблений в речи женщин составила 0,0001, а в речи мужчин – 0,00013.

В большинстве выявленных случаев преподаватели обоих полов выражают несогласие с высказываниями студентов при помощи отрицательного слова *no* (30,19% в речи женщин и 35,96% в речи мужчин). Разговорный эквивалент слова *no* *nope* более распространен в речи женщин (15 словоупотреблений против 2 в речи мужчин). Однако, как показал анализ, количественная асимметрия в данном случае обусловлена прежде всего особенностями речевого поведения отдельных говорящих: только на трех авторов высказываний приходится 9 из 15 релевантных реплик со словом *nope*. На втором месте по частотности в речи мужчин и женщин – конструкции с отрицательной частицей *not* (23,68% и 22,64% соответственно). Третий наиболее распространенный способ выражения несогласия – ввод контраргумента при помощи противительного союза *but*, позволяющего смягчить категоричность высказывания (18,87% в речи мужчин и 23,68% в речи женщин).

В большинстве отобранных реплик (66,04% в речи женщин и 60,53% в речи мужчин) преподаватели выражают несогласие с мнением учащихся либо исправляют допущенные ими ошибки, не прибегая дополнительно к средствам смягчения высказывания. Примерно в трети случаев (33,96%) в речи женщин и несколько

чаще в речи мужчин (39,47%) эксплицитное выражение несогласия сопровождается средствами модификации, снижающими его категоричность. В частности, критическое замечание преподавателя может одновременно содержать позитивную оценку высказывания учащегося или стимул к дальнейшим размышлениям. Структура таких высказываний варьируется и может выглядеть следующим образом: инициальная похвала + выражение несогласия при помощи различных компонентов (союза *but*, фразы *I don't think*, прилагательного *right* с отрицательной частицей *not* и др.):

(1) – **Good point um, goodness I- i don- I don't know but I don't think so** (высказывание женщины; здесь и далее – F) [10]. / – *Интересная мысль, но даже не знаю, не думаю, что это так* (здесь и далее перевод автора статьи. – Я. Х.).

(2) – **It's all, very logical, and um, but not quite right** (высказывание мужчины; здесь и далее – M) [Ibidem]. / – *Все это очень, очень логично, но не совсем верно.*

В других случаях «позитивное подкрепление» со стороны преподавателя следует после компонентов высказывания, выражающих несогласие, как в примерах ниже:

(3) – **Helmet nope good guess though another guess?** (F) [Ibidem]. / – *Шлем? Нет, но хорошая версия, какие еще есть идеи?*

(4) – **But that would be wrong. But I thank Sven for offering that to us so that we can discuss it. Thank you Sven** (M) [Ibidem]. / – *Но это было бы неверно. Но спасибо, Свен, что вы высказали свое мнение, мы можем это обсудить. Спасибо, Свен.*

(5) – **No, uh/uh, this is good, keep guessing** (M) [Ibidem]. / – *Нет, но идея хорошая, подумайте еще.*

Дискурсивные частицы и наречия-даунтонеры, такие, как *just, well, quite, actually*, имеют аналогичную функцию смягчения категоричности критики:

(6) – **Well no no, it's not listed under one [unit]** (F) [Ibidem]. / – *Ну, нет, нет, это входит не в один и тот же раздел.*

(7) – **Four-point-five... no no no no no. Not quite** (F) [Ibidem]. / – *Четыре с половиной... нет, нет, нет, нет, нет. Не совсем.*

(8) – **I'm not quite sure that that actually addresses the question** (M) [Ibidem]. / – *Я не совсем уверен, что это действительно относится к сути вопроса.*

(9) – **Well that's not quite, true either** (M) [Ibidem]. / – *Что ж, и это тоже не совсем верно.*

Также широкоупотребимы в высказываниях преподавателей обоих полов частицы *right* и *okay*, которые выполняют фатическую задачу, связанную с установлением и укреплением контакта с аудиторией:

(10) – **What? No this is actually bronze. We're gonna talk about it. What happens is that, the clay of course isn't gonna last, right?** (F) [Ibidem]. / – *Что? Нет, на самом деле это бронза. Мы еще вернемся к этому. Дело в том, что глина, конечно, недолговечна, не так ли?*

(11) – **So this is not consistent with what objectivists think, volition, okay?** (M) [Ibidem]. / – *Итак, это противоречит тому, что говорят последователи объективизма о доброй воле, понимаете?*

Как отмечает Е. Ю. Викторова, использование подобных частиц облегчает восприятие учебного материала и способствует его эффективному усвоению. Эти дискурсивные маркеры обеспечивают поддержание канала коммуникации и обратной связи, стимулируют связь между говорящим и слушающим, «создают благоприятную атмосферу в аудитории и способствуют интимизации общения» [2, с. 60].

Помимо этого, в речи как мужчин, так и женщин зафиксирована экспрессивная редупликация лексемы *no* (так называемые *multiple sayings*), свойственная разговорной речи и способствующая снижению формальности научного дискурса:

(12) – **No no no no, no. This is the probability of E-one and this is the probability of E-two, right?** (F) [10]. / – *Нет, нет, нет, нет, нет. Это вероятность E-один, а это – вероятность E-два, так ведь?*

(13) – **No no this is individual growth rates not population growth rates okay?** (M) [Ibidem]. / – *Нет, нет, это темпы индивидуального роста, а не темпы роста населения, понимаете?*

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в коммуникативной ситуации несогласия, в которой преподаватель исправляет сделанную учащимся ошибку или не соглашается с его мнением, выявлены несущественные различия по гендерному признаку. Кроме того, низкая частотность средств эксплицирования несогласия в текстах корпуса MICASE позволяет предположить, что устному академическому дискурсу в американской лингвокультуре в целом не свойственна открытая полемичность.

Прямое выражение несогласия или исправление ошибки, не сопровождающееся средствами смягчения высказывания, преобладает в речи преподавателей-мужчин и преподавателей-женщин. В свою очередь, тактика смягчения и некатегоричности критики зафиксирована почти с равной частотностью в речи специалистов обоих полов. Для реализации этой тактики используются такие прагматические средства, как наречия-деинтенсификаторы (*quite, actually*), дискурсивные маркеры *well, okay, right* и речевая формула похвалы. Таким образом, результаты исследования противоречат описанному в научной литературе стереотипам о коммуникативном поведении мужчин и женщин в ситуации несогласия в институциональном академическом дискурсе. Существующие в социолингвистике стереотипы о мужском и женском речевом стиле нуждаются в дальнейшей верификации и исследовании с привлечением репрезентативных групп текстов.

Список источников

1. Ачкасов А. В. Категория «жанровой ошибки» в переводе // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 21-25.
2. Викторова Е. Ю. Дискурсивы, специфические для устной научной речи (на материале лекций) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 55-65.

3. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2 (23). С. 112-132.
4. Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2001. 260 с.
5. Argamon S., Koppel M., Fine J., Shimon A. R. Gender, Genre, and Writing Style in Formal Written Texts // Text. 2003. Vol. 23. № 3. P. 321-346.
6. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 358 p.
7. Chavez M. Gender in the Language Classroom. Boston: McGraw-Hill Education, 2000. 264 p.
8. Holmes J., Stubbe M. Power and Politeness in the Workplace: a Sociolinguistic Analysis of Talk at Work. L.: Routledge, 2015. 216 p.
9. Jones M. G., Wheatley J. Gender differences in teacher-student interactions in science classroom // Journal of Research in Science Teaching. 1990. Vol. 27. P. 861-874.
10. Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE) [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?page=home;c=micase;cc=micase> (дата обращения: 01.02.2018).
11. Nelson Laird T. F., Garver A. K., Niskodé-Dossett A. S. Gender gaps in collegiate teaching style: Variations by course characteristics // Research in Higher Education. 2011. Vol. 52. Iss. 3. P. 261-277.
12. Römer U. Academic discourse, gender, and politeness [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nord.helsinki.fi/clpg/CLPG/Ute%20Romer.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).
13. Savicki V., Kelley M., Lingenfelter D. Gender, group composition and task type in small task groups using computer mediated communication // Computers in Human Behavior. Quebec, 1996. Vol. 2. P. 549-565.
14. Thimm C., Koch S. C., Schey S. Communicating gendered professional identity: Competence, cooperation, and conflict in the workplace // The Handbook of Language and Gender. Boston: Blackwell, 2003. P. 528-549.

**GENDER ASPECT OF EXPRESSING DISAGREEMENT IN ORAL ACADEMIC DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE MICASE CORPUS)**

Khromenko Yana Vladimirovna

Saint Petersburg University

yanakhromenko@yandex.ru

The article analyzes the specificity of expressing disagreement from the viewpoint of the gender aspect by the example of Michigan Corpus of Academic Spoken English (MICASE). The author examines a communicative situation, in which the teacher corrects the student's mistake or disagrees with his opinion. The paper describes the basic means to explicate disagreement and pragmatic linguistic means to soften the categoricity of a statement in English scientific discourse. The analysis identified insignificant gender differences that testify for the necessity of the further verification of the stereotypes of male and female speech behaviour.

Key words and phrases: academic discourse; expressing disagreement; gender; corpus linguistics; linguistic corpus; Michigan Corpus of Academic Spoken English.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 15.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.40>

В данной статье дается предельно сжатый и вместе с тем достаточно полный обзор такого явления немецкого языка, как омонимия: а) показаны пути возникновения омонимов (распад полисемии, переход слова из одной части речи в другую, возникновение омонимов в результате исторических изменений в фонетической системе немецкого языка, совпадение немецких слов и слов, заимствованных из других языков); б) указана дифференциация омонимов на лексические, грамматические и лексико-грамматические; в) дана дефиниция полных и частичных омонимов; г) приведено противопоставление нейтральных и стилистически окрашенных омонимов; д) выявлены критерии разграничения омонимии и полисемии.

Ключевые слова и фразы: значение; форма; омонимия; полисемия; омографы; омофоны; этимология; заимствование; субстантивация; конверсия.

Шадеко Василий Петрович, к. филол. н., доцент

Несмеянов Алексей Владимирович, к. филол. н.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

v.shadeko@gmail.com; nesmejnow@mail.ru, a.nesmeyanov@lengu.ru

**ОМОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

При изучении омонимии в любом языке возникает множество проблем, одной из которых является вопрос о причинах возникновения омонимов. Омонимии в целом и лексической омонимии в особенности посвящено огромное количество исследований, выполненных на разных языках, однако вопрос этот в лингвистике остается по-прежнему актуальным. Так, А. И. Головня в этой связи справедливо отметил, что «омонимия как проблема номер 1 – это: а) чисто теоретическая научная проблема языка и философии; б) прикладная проблема: автоматический перевод, автоматическое реферирование текстов, создание разного рода интеллектуальных